

— Будешь есть до отвала! В следующий раз, перед выходом, я заставлю тебя съесть в три раза больше! — огорченно подтвердил Ло Фэй, — Дай мне посмотреть, где у тебя болит.

— Не нужно смотреть, в основном это ноги, я не знаю вывихнул я их или перелом кости. Но лучше дай мне поесть, я действительно голоден.

— Сейчас, — выйдя Ло Фэй принес затем несколько пирожков, — Это свежие, вечером готовил, ешь не спеша. Сейчас принесу воды и схожу к Доктору Лян.

— Ты снова их приготовил? Если б знал, то не полез за теми несколькими... — неясно сказал Си Яньцин.

— Что?

— Ничего, помоги мне вытереть руки.

— Не поднимайся на гору снова после дождя, это слишком опасно, — Ло Фэй снял носки с Си Яньцина и обнаружил, что нога распухла, как голова свиньи. С первого взгляда нельзя было сказать человеческая ли это нога вообще! На лице, руках, спине и груди имелось много царапин различной степени тяжести. Но самые серьезные ранения оказались на груди, как будто ее разрезало острым предметом, вроде каменного наконечника, рана была глубиной примерно в сантиметр. Рана была такой глубокой, что даже корочкой не могла покрыться и начать заживать. При виде нее Ло Фэй перепугался насмерть! Что если от нее могут пострадать где-то еще?!

— Все богатство в этом мире сопряжено с опасностью, другого пути нет, — Си Яньцин наконец поел, согрелся и ощутил себя лучше, придя немного в себя. Пока он шел, в основном его донимал голод и дождь.

— Но это слишком опасно, — Ло Фэй указал пальцем на лесной перек в бамбуковой корзине, — Ты говоришь это стоит того? Но если ты получаешь травму, то тебя нельзя заменить этим.

— Это произошло не из-за них, — сказал Си Яньцин облизнув губы, — Но если я расскажу тебе правду, то боюсь, что ты меня побьешь.

— Говори! Почему это произошло?

— Вот, — Си Яньцин указал на тканевую сумку, которую дал ему с утра Ло Фэй, — Она выпала, пока я собирал травы. Я подумал, что раз не съел пирожков, то, как я могу их не вернуть? Потому и пошел на небольшой риск, — Си Яньцин не сказал ему, что он ужасно расстроился, и не учитывал своей безопасности. Основная причина в том, что склон места, где он собирал травы, был особенно крутым, и после того, как пирожки с овощами выпали, то скатились на самое дно. Если бы не тканевая сумка, то после такого он точно не смог бы их съесть. Он был

не в состоянии расстаться не только с этими пирожками, но и тканевой сумкой тоже, потому рискнул попытаться их вытащить. Сумка ведь была специально сшита для него Ло Фэем, специально, чтоб он мог хранить там еду. Он не хотел ее терять, поэтому не обращал внимания на слишком скользкий склон. К счастью, он сумел достать сумку.

— Ты такой... твердолобый! — сказал тот, пристально на него уставившись, — В следующий раз это может не закончиться так просто. Если пирожки пропали, то я могу приготовить другие, и сумку можно сшить вновь. То есть ты поранился из-за этого?

— Я знал, что ты за меня переживаешь.

— Катись, ты прям дитя малое! — взбесился Ло Фэй на такое его отношение, — Я отправляюсь за Доктором Ляном. А ты сиди здесь и не спускайся с кана, ты понял меня?

— А если я хочу писать?

— Терпи!

Конечно, несмотря на то, что Ло Фэй сказал так, он все же помог Си Яньцину дойти до уборной, снял ему штаны и помог держать его птицу во время процесса!

После того, как тот наконец закончил мочиться, Ло Фэй чувствовал себя птичьим вором, из-за смущения он чуть сильнее сжал птицу, и Си Яньцин от этого громко воскликнул:

— Ооо! Полегче женушка, не сжимай так!

— Ты заслужил это! — сказал Ло Фэй. — Из-за того, что ты не обращал внимание на безопасность, ты едва не погиб.

Си Яньцин знал, что Ло Фэй огорчился по его поводу, но даже под руганью, он был втайне счастлив, ведь он ему не безразличен.

После этого Ло Фэй почти бегом отправился к Доктору Ляну. После того, как тот прибыл, и внимательно осмотрел Си Яньцину, то обнаружил, что это не простое растяжение связок. Вероятно у него треснула кость, иначе ему не было бы так больно. Поэтому он дал ему лекарство, и перемотал Си Яньцину ногу. После всего он велел Ло Фэю не позволять тому ступать на землю, лучше всего от десяти дней до полутора месяцев.

— Это займет так много времени, Дядя Лян? — нахмурился Си Яньцин услышав про десять дней и полтора месяца.

— Ты доктор, или я доктор?! — рассердился на это Доктор Лян.

— Но через два дня мне нужно начинать работать, — начал Си Яньцин.

— Тогда давай, иди работай, прямо сейчас, сделай это, — указал Доктор Лян на дверь. — Раз такое дело, то почему бы вообще не летать?! Не бойся, что после того, как все ухудшится, несколько человек ограбят твой с Ло Эрбао дом, и тогда ты не сможешь догнать их с твоей хромой ногой!

— Тьфу! Не могли бы Вы сказать что-то хорошее? — разочарованно ответил Си Яньцин. Он должен был признать, что цена собранных пирожков слишком велика, и он не знал, сожалел ли он об этом или нет.

Поначалу он не сожалел об этом, ведь это сумка и пирожки были сделаны Ло Фэем. Но сейчас, думая о своих травмах, и о все усиливающемся испуге Ло Фэя, этих мыслей он вынести не мог.

Как мужчине, худшее для него – это заставить страдать любимого.

Однако, что дальше? Беда не приходит одна. Конечно дело не в дожде. В ночь травмы у Си Яньцина поднялся сильный жар. Не уверен, было ли это из-за простуды или инфекции от ран. Во всяком случае, когда Ло Фэй обнаружил, что лицо Си Яньцина покраснело, тот дрожал, будто от холода.

Си Яньцин защищал Ло Фэя, как большое дерево, не позволяя ему высохнуть или оказаться залитым водой. Кажется, он всегда стоял позади, такой надежный и заслуживающий доверия. Так что когда он так дрожал, Ло Фэй запаниковал.

Ло Фэй поспешно накрыл Си Яньцина одеялом и ушел намочить полотенце, положив то ему на лоб.

— Цин-гэ? Ты меня слышишь, Цин-гэ? — позвал он, нежно похлопывая его по щекам.

Си Яньцин смутно его услышал, но он чувствовал, что его веки такие тяжелые и неподъемные. Он изо всех сил старался, но не мог поднять их.

— Не беспокойся обо мне, жена, я в порядке, — сказал он через силу.

— У тебя жар, может мне пойти за Доктором Лян? — не успокаивался Ло Фэй.

Си Яньцин покачал головой, ответив:

— Не нужно, лучше налей мне немного воды.

Ло Фэй поспешил налить ему воды, и после того, как Си Яньцин выпил, он принес таз для умывания. Поменяв полотенце на лбу Си Яньцина, он нашел кусок полотенца и намочил его, чтобы протереть ему руки и шею. Он вспомнил, как в детстве у него была лихорадка, и его мама так для него делала.

Си Яньцин все время чувствовал холод, а затем запутавшись не знал, снится ему это или он действительно заболел. Все было таким нечетким, только мягкое протираание никогда его не оставляло, и было таким ясным, что он ощутил спокойствие.

Только на рассвете лихорадка Си Яньцина наконец отступила. Он открыл глаза и какое-то время смотрел на него, и первым делом взял Ло Фэя за руку.

Ло Фэй знал, что у Си Яньцина был сильный жар, потому больше не осмеливался лечь спать, а утром он сварил кашу и булочки на пару. Видя, что Си Яньцин пришел в себя, он поспешно спросил:

— Цин-гэ, тебе лучше? Поешь чего-нибудь?

Си Яньцин двинулся, и от одного движения вспомнил о ране, отчего немного застонал.

— Сколько времени? — спросил он нахмурившись, садясь и намереваясь встать.

— День только что занялся, — ответил другой.

Си Яньцин потер лоб. Он явно не чувствовал себя так плохо по возвращении, и так не болело. И теперь пролежав всю ночь, он чувствовал, что что-то не так. К тому же его нога тоже плохо выглядела, встав на пол он был вынужден скакать на одной ноге.

— Ты можешь спокойно отдыхать дома, работу через несколько дней сделаю я, — сказал Ло Фэй выкладывая завтрак.

— У тебя есть обязанности дома, — сказал Си Яньцин и его лицо тронула слабая улыбка. — Просто служи своему мужу дома, а для работ лучше кого-то нанять.

Четыре гектара рисовых полей их семьи нуждались в прополке. Первоначально он планировал избавиться от сорняков после того, как собрал бы травы. Теперь похоже он не успеет.

Ло Фэй согласился, однако выйдя из дома, он никого так не нашел.⁽¹⁾ Подумав об этом, вместо этого он попросил Ло И позаботиться о Си Яньцине и вышел на поле. Все это время Си Яньцин настаивал, чтоб он выполнял только домашнюю работу, например – стирал белье, мыл посуду и кормил цыплят и уток, но теперь Си Яньцин заболел, ему, естественно, придется взять на себя больше работы. Не всегда можно рассчитывать на Си Яньцина, два человека живут вместе, естественно, нужно скручиваться в веревку.

Ло Фэй чувствовал, что деньги так трудно заработать, Си Яньцин работал почти без передышки, почти без выходных, чтоб сэкономить. Но он берет деньги, чтобы нанять людей для работы, так что это немного экстравагантно. И думая в таком ключе, он посчитал, что раз Си Яньцин это может, то и он, безусловно, сможет это сделать. Но когда он начал, то понял, что он был слишком наивен.

Прежде всего, стоять согнувшись целый день в прополке травы на рисовом поле, это действительно не то, что может заниматься средний человек. Особенно, когда жаркое солнце бьет в голову, и оно такое жаркое, такое жаркое, что через некоторое время у него закружилась голова, не говоря уже о целом дне.

Самое страшное для него на рисовом поле – это пиявки!

Ло Фэй понимал и раньше, что Си Яньцин трудился в поте лица, но не испытал это на собственной шкуре он не понимал насколько это трудно.

Здесь нет сапог, и его ступни находятся прямо в грязи, одна ступня глубоко, а другая неглубоко, и все что выше покраснело, и руки тоже. Он делал это не меньше получаса, и ему начало казаться, что он делает это вечно.

Каким образом Си Яньцин твердо придерживался выполнения такого количества работы?!

Ло Фэй вытащил менее одной десятой сорняков и прекратил их пропалывать. Он пошел к ограде из колючего кустарника, чтобы забрать свою обувь, нашел ближайшую реку и вымыл ноги, надел обувь и пошел на другую сторону земель, где пропалывал его старший брат:

— Старший брат, у меня действительно не получается. Ты кого-нибудь знаешь, кто свободен и усердно трудится? Я дам ему немного денег, если он поможет мне с этими делами.

— Кого там еще искать? — отозвался Ло Цзи. — Вот закончу на наших полях и помогу тебе с прополкой ваших полей. Сколько лет ты не появлялся на рисовых полях, так что ничего странного, что не получается, и я уже говорил тебе чтоб ты другим занялся. Иди домой и позаботься о младшем брате Си. Он ничего не может с собой поделаться. Если ты бросишь его дома, это может сказаться пагубно на нем.

— Тогда не буду церемониться с тобой, брат, — сказал Ло Фэй ненадолго задумавшись.

Благодаря этому они сейчас смогут сэкономить деньги, но позже, когда Ло Цзи соберется жениться, или обратится к ним за помощью, он обязательно поможет.

В любом случае работать на наделе земли (2) слишком тяжело!

Ло Фэй еще даже думал, что вышивать утомительно, но по сравнению с этим, по крайней мере,

в пределах его терпимости. Он не знал сколько опасной работы проделал Си Яньцин, в тех местах о которых он даже не знал, и сколь утомительна его работа, он должен был работать усерднее!

Таким образом, работа Владелицы Жуи была принята.

Несясь всю дорогу домой, Ло Фэй принял это решение. Вернувшись он обмылся и приготовил ему поесть, и поев вместе Ло Фэй сменил тому повязки.

Дни жаркие и мази из трав быстро портятся, потому нужно менять каждый день. Ло Фэй посмотрел на опухшие ноги Си Яньцина, заметив, что опухоль разрослась, и неуверенно у него спросил:

— Лечение Доктора Ляна работает? Почему они еще больше опухли?

— В конце концов это же лекарства из трав, они не могут быть слишком эффективными, но медицинские навыки Доктора Ляна достаточно высоки. По крайней мере, сейчас я не чувствую такой сильной боли, — ответил Си Яньцин.

Ло Фэй коснулся лба Си Яньцина:

— Все еще жар. Тебе дать паслена?

— Давай, — с улыбкой ответил тот.

Он сходил и собрал для Си Яньцина весь созревший паслен, поев его, он вскоре уснул. Похоже ситуация действительно налаживается.

Однако ночью у Си Яньцина снова поднялась высокая температура.

*****

1. Тут я не совсем уверена, возможно Ло Фэй с самого начала никого не собирался искать, и придумал сказать, что никого не нашел.

2. Надел земли в Древнем Китае был равен 100 му = 6.667 га.

Есть еще кое что, что мне непонятно, то ли одна нога у Си Яньцина повреждена, то ли обе. Если одна, то написали бы правая или левая, поэтому я склоняюсь больше к обеим.